

*Зиля ДАВЛЕТШИНА,
кандидат исторических наук*

Молитвенный коврик в духовной культуре башкирского народа

Ковры широко используются у разных народов независимо от их конфессиональной принадлежности. Они служат для утепления жилых помещений, украшения дворцов, храмов, гостевой части жилища, в качестве подарков и обрядовых изделий. Одним из важных предметов мусульманина является специальный коврик, используемый им во время совершения молитвы. Повсеместно используются ковры в свадебных обрядах. У башкир ковер является частью приданого невесты. Намазлык, наряду с узорным полотенцем, — ценный подарок невесты свекру. В ритуальной практике на коврах провожают в последний путь усопших.

В духовной культуре башкирского народа особую роль играет ковровое изделие, используемое в качестве молитвенного коврика (намазлык). Намазлык подстилают под ноги при совершении молитвы. Применение молитвенного ковра в качестве подстилки связано с религиозными предписаниями о совершении молитвы в ритуально чистом месте. При этом человек становится причастным к определенному духовному миру и включенным в социум, члены которого обладают едиными духовными основами. Намазлык — не обязательный, но желательный атрибут молитвы. В недалеком прошлом при необходимости молитвенный коврик могли заменить чистым куском материи, предметом одежды, полотенцем и т.д. Любой ковер мог служить намазлыком. Вполне логичным было появление специальных ковров, предназначенных только для совершения ритуальной мо-

*Намазлык.
Стерлибашевский районный музей*

литвы и имеющих специфическую композицию. Лаконичное украшение намазлыка объясняется прямым назначением этой вещи, близостью ее к человеку, обращающемуся с молитвой к Всевышнему.

Время появления подобных ковров до сих пор точно не установлено. Изображение молитвенного ковра в миниатюре относится к XIV в., а наиболее ранним из сохранившихся ковров считается анатолийский ковер для группового моления XV в. из Музея исламского искусства в Стамбуле [2, с.425].

*Молитвенный коврик.
Художественный музей им. М.В.Нестерова*

Эталоном для всех ковровых мастерских стали молитвенные ковры, созданные художниками-декораторами в придворных мастерских Ирана и Турции. Эти профессиональные изделия отличались сложными, подробно разработанными, изысканными композициями. По мере распространения в среде народных мастеров композиция ковров упрощалась, схематизировалась, однако она оставалась узнаваемой как в целом, так и в деталях. Наиболее распространенным вариантом композиционного решения молитвенных ковров является изображение райского сада, в котором михрабной аркой обозначено присутствие Бога [2, с.426].

У народов, исповедующих ислам, сложился определенный тип молитвенного ковра, символика и функции которого обусловлены не только особенностями ритуальной практики, но и определенной системой духовных представлений мусульманина.

Исследователь башкирского народного искусства А.Г.Янбухтина отмечает, что во время экспедиционных поездок по южным районам Башкортостана в середине прошлого столетия ей приходилось видеть старинные намазлыки, сохранившиеся у местных старожилов. Уникальный образец такого изделия в виде войлочного коврика был обнаружен в Ишимбайском районе. Этот намазлык поразил своей простотой и скупостью художественного решения: крупно и выразительно темной некрашеной шерстью одним контуром было введено во все пространство белой кошмы изображение михрабной ниши в виде арки. Суровость, лаконичность образной характеристики культового предмета несут в себе черты архаической культуры башкир [4, с.47].

В районных музеях республики и, значительно реже, у местного населения и в наши дни еще можно встретить старинные образцы намазлыков, оформление которых отличается целесообразной скромностью. Одно из таких ритуальных изделий представляет собой отрез чисто белой ткани с изображением михрабной ниши, вышитым тамбуrom нитями черного цвета в виде зигзагообразной полосы [Полевой материал автора, 2008. Хайбуллинский район, музей с.Акъяр]. Как сам материал (белый войлок или тканое полотно), так и способ

Традиционный интерьер избы курганских башкир с молитвенным ковриком

орнаментации старинного коврика в виде традиционного кускара свидетельствуют об образе жизни башкир, о раннем этапе исламизации.

Со временем войлок у башкир сменяется холстом, хлопчатобумажными тканями, шелком, бархатом. Помимо специального коврика для молений, в быту башкир появляется и другая разновидность намазлыков. В прошлом такие декоративные предметы размещали на специальных шестах, межкомнатной перегородке, в простенках между окнами передней и боковой стен комнаты. Ковровые изделия, вышитые пышным цветочно-растительным орнаментом и красиво оформленные изречениями из Корана,

в состоятельных семьях предназначались для оформления интерьера. Намазлык, сотканный в технике ворсового или безворсового ковра, но чаще всего сшитый из бархата, шелка, хорошего тонкого сукна, на подкладке, расшитый цветочно-растительными узорами, становится для мусульманина произведением искусства, способствующим общению с Всевышним, осмыслению божественной красоты и гармонии мира, сотворенного Аллахом и его пророком Мухаммедом.

Несколько таких красочно орнаментированных намазлыков имеется в фондах Художественного музея им. М.В.Нестерова (Уфа). Среди них 2 коврика, изготовленные в первой половине XX века вышивальщицей Терегуловой (Уфа). Шелковый намазлык фиолетового цвета (№Б-131, 115x140) украшен тамбурной вышивкой цветными шелковыми и серебряными нитями. П-образная композиция изделия украшена замысловатым цветочно-растительным орнаментом, представляющим собой соединение всевозможных листьев и цветов с веерообразной фигурой в центре. Композиционный бордюр состоит из двух параллельных дорожек, крайняя из которых вышита в виде волнистой линии с листьями сирени, а внутренняя — цепью из акантовых листьев, объединенных в группы по 3 штуки с каждой стороны. Узор верхней части композиции (в углах и по центру) отличается от боковых частей более сложным рисунком.

На намазлыках вышивка, напоминающая по очертаниям нишу или арку в мечети, опоясывает верхний и боковые края ритуального предмета. Как правило, середина ковра свободна от орнамента, а узор идет по трем сторонам полотнища изделия в виде широкой полосы, ограниченной с обеих сторон каймой. Орнаментальный бордюр с обеих сторон обрамляется волнистой линией или растительным побегом. Орнамент, переплетаясь, обвивает, окружает центральный, основной мотив в виде арки. Михраб в ковровой композиции изысканно оформляется затейливым цветочным орнаментом ислими, заполняя все пространство над ней и вокруг нее.

П-образная композиция могла иметь фигурную или стрельчатую заостренную верхнюю часть в виде угла. Но, несмотря на множество стилистических и орнаментальных традиций, основу композиции мусульманского молитвенного ковра составляет изображение, повторяющее форму михраба — ниши, расположенной в одной из стен мечети. Михрабная арка указывает направление на Мекку и называется кыблой (кибла), месторасположением главного храма мусульман — эл-Кэбэ. На протяжении всего намаза, в процессе медитации взгляд молящегося сосредоточен, сконцентрирован на кыбле. Во время молитвы мусульмане расстилают молитвенный коврик в сторону кыблы. Композиционное решение намазлыка таково, что молящийся, вставая на коврик, как бы оказывается под аркой михраба. Следовательно, символика молитвенного ковра, способы его использования и функционирования обусловлены устремлением к божественному и райскому. В изобразительных мотивах молитвенного ковра содержится напоминание о мире, к которому стремится приобщиться каждый мусульманин. В ряде мечетей михраб оформляется в виде дверей. Следовательно, арка (михраб) в символике намазлыка, напрямую связанная с концепцией перехода/входа, означает для верующего ворота в иную пространственную сферу, в рай.

Таким образом, главным композиционным принципом построения молитвенного ковра является строгая зеркальная симметрия. Другая особенность его заключается в полном отсутствии орнамента внутри михрабной арки. Так маркировалось место коленопреклонения молящегося, падения ниц. Эта пустота, как завеса, глубоко символична, точно определяет основную концепцию, идеальную направленность молитвенного ковра. Семантику данного приема очень точно сформулировал Ш.М.Шукуров: «Занавес призван отметить своим присутствием границу между выразимым и невыразимым, материальным и духовным, феноменальным и трансцендентным. Завеса как посредник между двумя реальностями предельно разводит и иерархизирует их, но в то же самое время и максимально сближает два плана одного образа. Отметим вместе с тем, что завеса мыслится не просто знаком, обозначенным такими терминами, как урат и нишан, но скорее сакральным знаком, знаком-символом (аламат), вмещающим в себя и манифестирующим всю совокупность явлений мира (алам) в целом и одновременно скрывающим более существенное: потаенное, невыразимое, непостижимое» [3, с.254].

Такие декоративные и эстетические качества ковра, как мягкость и теплота шерсти или гладкость и блеск шелка, переливы и сияние радужных, золотых и серебряных нитей, пышный цветочный орнамент искусно подчеркивают тему рая. В восточной поэзии и сказках ковер уподобляется лугу или саду, а шелк — травам. В культурной традиции ислама ковер также тесно связан с идеей цветущего сада, зелени и весны, что в конечном счете совпадает с райскими кущами. Характерными мотивами для молитвенных ковров являются древо жизни и вазы с цветами, связанные с идеей Рая. Орнаментальные мотивы ковров состоят из многообразных розеток, пышных букетов и мелких веточек в форме вихревых розеток. Мотив вихревых розеток вносит в общий ритм композиции необыкновенное оживление и наполняет весь орнамент легким, неуловимым движением. Контрастность цвета подчеркивается тонким конту-

ром, который сделан вокруг каждого элемента узора и выполнен, как правило, тамбурным швом. Орнамент на башкирских молитвенных коврах напоминает узор на намазлыках татар, на молитвенных коврах и обрядовых изделиях среднеазиатских народов (джоинамаз, сюзане, борпуш и руйджо).

Если говорить о цветовой символике молитвенного ковра у башкир, то необходимо отметить, что чаще всего встречаются белый цвет как знак, вмещающий в себя весь цветовой спектр, аналог солнечного света, синий цвет как небесное царство Всевышнего, и зеленый цвет как олицетворение рая. Сакрализация белого цвета, часто используемого в обрядовой практике, характерна для многих народов мира. Вместе с тем, нужно отметить, что в других, немолитвенных коврах, использование белого цвета очень ограничено и не типично для них.

Ковры обладают сакральным, божественным, чудесным свойством. В фольклорных произведениях, волшебных сказках часто фигурируют чудесные, то есть отличающиеся необычной красотой и символикой предметы, привезенные из дальних стран. Вспоминается в связи с этим использование ковра в качестве летательного объекта. Ковер-самолет переносит сказочного героя из одной пространственной среды в другую, из нашего реального мира в мир волшебный или иной. Современные исследователи отмечают: «С этой возможной функцией ковра, как медиатора между различными мирами, видимо, связано использование ковров в траурной обрядности...» [1, с.71]. У ряда народов до наших дней сохранилась древнейшая традиция использования ковров в похоронной обрядности.

Таким образом, необходимо отметить, что существовали и существуют немолитвенные и молитвенные ковровые изделия. Ковры, обладая уникальными многофункциональными характеристиками, используются у широкого круга народов. В данном контексте для нас представляет интерес именно молитвенный коврик, используемый мусульманами в качестве ритуального предмета для совершения молитвы и предоставляющий возможность, отрешившись на миг от мирской суеты и забот, в молитвенном порыве обратиться ко Всевышнему, к Богу.

Список литературы

1. *Гамзатова П.Р.* Архаические традиции в народном прикладном искусстве: К проблеме культурного архетипа. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 208 с.
2. *Кинаева К.Г., Некрасова Н.П.* Молитвенные ковры в собрании ГМВ // Памятники культуры. Новые открытия. 1997. М.: Наука, 1998. С.424—436.
3. *Шукуров Ш.М.* Об изображении пророка Мухаммеда и проблеме сокрытия лица в средневековой культуре ислама // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М.: Наука, 1989. С.253—267.
4. *Янбухтина А.* Молитвенный коврик мусульман как произведение искусства // Ватандаш. 1999. № 10. С.195—196.